

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ПРЕДМЕТНОЙ СРЕДЫ

ПАНЮКОВА Ю. Г., Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск

Статья посвящена описанию эмпирического исследования, направленного на анализ особенностей восприятия субъектом среды обитания. На основе разработанной теоретической модели психологической репрезентации пространственно-предметной среды, включающей операциональную единицу анализа, средства ее описания, уровни, компоненты и параметры репрезентации, получены данные о специфике свойств, которыми пространственно-предметная среда обитания (жилая, производственная, рекреационная, природная, городская и др.) представлена в сознании субъекта.

Ключевые слова: репрезентация, пространственно-предметная среда, место-ситуация, чувственный и ценностно-смысловой уровни репрезентации, формальный, прагматический, эстетический и нравственно-этические компоненты репрезентации.

В статье предпринята попытка эксплицировать особенности представленности свойств и качеств пространственно-предметной среды (ППРС) обитания человека в его сознании посредством обращения к понятию репрезентации, которое в современной психологической науке является одним из центральных. Актуальность обращения к психологической репрезентации ППРС обитания человека определяется прежде всего поиском детерминант, обеспечивающих создание эффективной, ресурсной среды жизнедеятельности человека, в частности, оптимальной среды взросления и социализации субъекта (Панов, 2001; Рубцов, 1999; Фельдштейн, 2002 и др.).

Историческая логика анализа обозначенной проблемы свидетельствует о существовании огромного количества исследований, выполненных в самых различных методологических направлениях и систематизированных в рамках экологической психологии (Дерябо, Ясвин, 1996; Ковалев, 1993; Лапин, 1987; Панов, 2001 и др.). В качестве самостоятельных теоретических концепций, определяющих ракурс исследований в области взаимосвязи человека и ППРС, можно выделить следующие: во-первых, это теория «мест поведения» Р. Баркера (Barker, 1968), предметом которой стали средовые условия поведения человека, т. е. объективная среда; во-вторых, «теория поля» К. Левина (1992, 2000), в фокусе которой – «субъективная среда» или «жизненное пространство», определяемое как «постперцептивное и доповеденческое». Самостоятельное и исключительное место в проблематике взаимосвязи организма и среды занимает экологическая теория восприятия Дж. Гибсона (1988), где пространство описывается как экологически обусловленная данность пространственных свойств и отношений, которые обеспечивают или не обеспечивают возможность (affordance) тех или иных действий и функционально присущи данному виду животного. Обозначенные методологические направления определяют существование в самом общем виде двух подходов в анализе взаимосвязи человека и окружающей его ППРС: когда объектом исследования становится взаимодействие субъекта и

ППрС и когда объектом исследования становится отражение свойств и качеств ППрС в сознании субъекта.

Последнее направление исследований в области взаимосвязи человека и ППрС, ориентированное на выявление закономерностей и процессов, лежащих в основе отражения субъектом свойств и качеств окружающей его среды, корнями своими уходит в фундаментальные положения психологии восприятия, связанные прежде всего с описанием свойств и структуры чувственного образа (Ананьев, 2001; Барабанщиков, 2002; Веккер, 2000; Зинченко, Вергилес, 1969; Леонтьев, 1979; Логвиненко, 1985 и др.), с концептуальными положениями теории порождающего восприятия (Миракян, 1992; Ошанин, 1999; Панов, 1993 и др.), а в рамках проблематики ППрС обыденной жизни эксплицируется в основном в исследованиях в области когнитивной психологии (Величковский, Блинникова, Лапин, 1986; Габидулина, 1991; Штейнбах, 1987 и др.), где актуализируется когнитивный план анализа перцептивного процесса (репрезентация среды, ее схема, план сбора информации и т. п.), а предметом является функциональная система пространственного познания, включающая как относительно низкоуровневые знания процедурного типа (автоматизированные навыки ориентации), так и сложные когнитивные механизмы порождения смысловых образований.

В качестве тенденции, определяющей качественное своеобразие данного направления, отмечается превалирование исследований в рамках гносеологической парадигмы, которая сориентирована на изучение состава и структуры информационного содержания восприятия, и дефицит исследований, очерченных онтологической парадигмой, когда чувственный образ становится осознаваемым, появляется ценностная составляющая восприятия, эстетический и нравственно-этический моменты (Барабанщиков, 2002; Панов, 2001).

Обзор существующих направлений в области изучения представленности реальной окружающей среды в сознании субъекта позволяет сделать вывод о том, что в современной психологии отсутствует область исследований, предметом которой является системный анализ как чувственного, так и ценностно-смыслового аспекта репрезентации обыденной ППрС жизнедеятельности человека. В психологическом тезаурусе не представлена единица анализа репрезентации ППрС реальной жизнедеятельности человека, в рамках которой были бы объединены как формальные, так и содержательные (ценностно-смысловые) аспекты репрезентации и которая могла бы стать универсальной для изучения особенностей репрезентации индивидом различных типов ППрС.

Актуализация онтологического ракурса воспроизведения проблематики репрезентации ППрС обыденной жизнедеятельности индивида в ее исходных теоретических и эмпирических основаниях делает целесообразной попытку выделения единицы репрезентации, которую нельзя было бы «раздробить» на более мелкие единицы, поскольку ее специфичность будет исчезать по мере исчезновения ее свойств, а можно было бы только «надстроить».

В качестве такой единицы мы определяем «место-ситуацию», которая в самом общем виде определяется нами как форма репрезентации ППрС жизнедеятельности субъекта, где «место» характеризует пространственные параметры среды, а «ситуация» – ее временные параметры. Содержательный потенциал понятия «место-ситуация» возможно вскрыть лишь через континуум, реестр, многообразие «ситуаций», в которые попадает определенное «место». ППрС в индивидуальном (обыденном) сознании представлена именно как континуум «мест-ситуаций».

В качестве базовых аспектов, составляющих место-ситуацию и образующих ее структуру, могут быть выделены, во-первых, чувственный уровень, который обусловлен зако-

номерностями внутренней организации восприятия и имеет базовый, универсальный характер, во-вторых, уровень смыслов, когда «чувственный образ становится осознаваемым, появляется ценностная составляющая восприятия, нравственно-этический и эстетический моменты» (Барабанщиков, 2002, с. 61).

Содержание чувственного уровня репрезентации места-ситуации определяется психофизиологическими закономерностями, лежащими в основе восприятия пространства. Данный уровень проявляется в том, что к числу базовых качеств репрезентации ППрС в форме места-ситуации относятся собственно «пространственные», формальные (не содержательные) ее качества. К таким свойствам, качествам, характеристикам репрезентации относятся, например, открытость–закрытость, структурированность–хаотичность, сложность–простота, размер, акцентированность–нивелированность, динамика–статика места–ситуации и др.

Уровень смыслов в репрезентации ППрС задается потребностями субъекта и теми возможностями, которые предоставляет ППрС для их удовлетворения. Исходные основания для выделения данного аспекта репрезентации усматриваются, во-первых, в актуализации онтологического подхода к изучению восприятия вообще (Барабанщиков, 2002, с. 22); во-вторых, в теоретическом обосновании роли значения как качественной характеристики репрезентации (Леонтьев, 1979) и необходимости ее эмпирического подтверждения на примере репрезентации ППрС жизнедеятельности человека.

Ведущим критерием, который лежит в основе типологизации среды жизнедеятельности человека, является функциональный критерий, на основании которого выделяют жилую среду, производственную (образовательную) среду, рекреационную среду и городскую среду как самостоятельные типы ППрС обыденной жизнедеятельности человека.

На основании анализа исследований ППрС различных типов – жилой, производственной, образовательной, городской и других – мы выделили три составляющие ценностно-смыслового аспекта репрезентации. Первая составляющая – прагматический параметр, заключающийся в таких характеристиках среды, как, например, освоенная, полезная, контролируемая, ресурсная, продуктивная и т. п. Вторая составляющая – эстетический параметр, который эксплицируется в таких характеристиках среды, как успокаивающая, красивая, удобная и т. п.

Для разработки программы эмпирической экспликации представления о месте-ситуации как форме репрезентации ППрС жизнедеятельности субъекта были использованы следующие методы: ассоциативный эксперимент, на основании которого был составлен тезаурус мест-ситуаций и определений, с помощью которых эти места могут быть оценены; процедура субъективного шкалирования (на материале контрастных фотографий мест-ситуаций); упорядочение исходных данных с помощью факторного анализа; интерпретация выделенных факторных структур.

Выборка составила 248 студентов разных вузов Красноярска обоего пола.

На первом этапе исследования решалась задача эмпирического выделения мест-ситуаций обыденной жизни человека и прилагательных, с помощью которых могли бы быть охарактеризованы выделенные формальный и содержательный аспекты репрезентации ППрС.

Решение этой задачи состояло из нескольких процедур. Первоначально был составлен тезаурус мест, а также тезаурус ситуаций, т. е. временных, динамических единиц, в которых могло быть представлено каждое выделенное место. Для решения этой задачи, во-первых,

был предпринят сплошной просмотр толковых словарей русского языка, что позволило выделить места обыденной ППрС, имея источником отбора материала кодифицированный русский язык. Во-вторых, составленные списки дополнялись данными, полученными в результате опроса респондентов, которым предлагались следующие инструкции: «Назовите (запишите) любые места, известные Вам, которые можете вспомнить», «Назовите временные параметры оценки выделенных Вами мест, с которыми они в большей степени ассоциируются (например, утро, день, осень, лето, полдень и пр.)». Время на выполнение данных заданий не ограничивалось. В результате были получены тезаурусы мест (232 места) и ситуаций (16 временных предикатов).

На основании полученных данных были выделены следующие типы ППрС: «жилая среда» (ванная комната, вилла, горница, гостиная, детская, жилище, кабинет, квартира, комната, спальня, «хрущевка», хоромы и др.); «придомовое пространство» (двор, подъезд), «производственная среда» (амбар, аптека, библиотека, больница, гостиница, кладбище, магазин, офис, рынок, тюрьма, церковь, школа и др.); «рекреационная среда» (дендрарий, дискотека, каток, кафе, кинозал, клуб, парк, театр, цирк и др.); «пространство передвижения» (автобус, автовокзал, аэропорт, вокзал, остановка, транспорт, шоссе и др.); «городская среда» (Академгородок, бульвар, мостовая, перекресток, переулок, площадь, пустырь, район, улица и др.) и «природная среда» (берег, водоем, деревня, лес, луг, море, озеро, поляна, река, тайга и др.). Полученная типология соответствует существующим типологиям мест (Осорина, 1999; Altman, 1975 и др.). Количественный анализ показал, что по числу упоминаний в записях респондентов максимальные показатели принадлежат местам, относящимся к типам «природная среда» (49 % всех сюжетов) и «жилая среда» (19 % всех сюжетов), а меньше всего было названо мест, относящихся к типу «городская среда» (9 % всех сюжетов). Предикаты, которые квалифицировали временной параметр места, определялись совокупностью времени года и времени суток, которыми обозначалось данное место (например, автобусная остановка зимой ранним утром).

Следующая задача, которая решалась в данной части исследования, – определение и систематизация определений или прилагательных, с помощью которых выделенные места могли бы быть описаны. Для решения этой задачи, во-первых, был предпринят сплошной просмотр толковых словарей русского языка, что позволило выделить прилагательные, имея источником отбора материала кодифицированный русский язык. Во-вторых, составленные списки дополнялись данными, полученными в результате опроса респондентов, которым предлагалась следующая инструкция: «Назовите (запишите) определения, с помощью которых Вы могли бы описать названные места». Время на выполнение данного задания не ограничивалось. В результате обеих процедур был составлен тезаурус определений (182 прилагательных).

Данные определения были систематизированы согласно выделенным формальному и содержательному аспектам репрезентации ППрС. Так, к числу определений, соответствующих формальному аспекту репрезентации, были отнесены такие, как «открытый», «хаотичный», «компактный», «акцентированный», «просторный», «прочный», «пропорциональный» и т. д., а в качестве определений, соответствующих содержательному аспекту репрезентации ППрС, были отнесены такие прилагательные, как «богатый», «новый», «фешенебельный», «аккуратный», «чистый», «близкий», «радостный», «предпочитаемый», «изысканный» и др.

Опираясь на положения, разработанные в области исследований значений и смыслов, которыми субъект наделяет действительность, интерпретируя содержания получаемой

им информации, – экспериментальной психосемантике, и учитывая, что операциональным аналогом категориальной структуры индивидуального сознания являются семантические пространства – «системы признаков, описаний объектной социальной действительности, определенным образом структурированные» (Петренко, 1983, с. 53), в качестве самостоятельной задачи мы определили составление «пространственного» семантического дифференциала, отражающего систему тех признаков, свойств ППрС, которыми данная среда представлена в сознании субъекта. Этот семантический дифференциал затем предполагалось использовать в качестве инструмента, диагностирующего особенности репрезентации различных типов ППрС.

В решении этой задачи мы исходили из принципов, разработанных в экспериментальной психосемантике, согласно которым в методике семантического дифференциала процесс описания исследуемого объекта может рассматриваться как помещение его в экспериментальный континуум, определяемый парой антонимичных терминов. Пространство определений-антонимов, в котором оценивались места-ситуации, было сформировано на основе универсальных шкал, составляющих семантическое пространство (Ч. Осгуд, В. Ф. Петренко), а также за счет увеличения шкал, ориентированных на денотативные, а не на коннотативные компоненты и имеющих независимый характер. В качестве последних использовались включенные в тезаурус определений прилагательные. Количество всех шкал после их систематизации с учетом выделения антонимов составило 91.

Процедура разработки «пространственного» семантического дифференциала осуществлялась следующим образом: в качестве объектов оценивания респондентам предъявлялись 11 контрастных фотографий мест-ситуаций обыденной жизни. Фотографии были сделаны с учетом типов мест, выделенных ранее. Процедура измерения была классической: испытуемые оценивали 11 изображений по 91 униполярной семибалльной шкале (3, 2, 1, 0, -1, -2, -3). На основании сходства оценок по шкалам была построена матрица расстояний шкал, которая затем подверглась процедуре факторного анализа. Все статистические процедуры осуществлялись с помощью программы SPSS 9.0.

В результате обработки данных были выделены факторные структуры и найдены нагрузки по факторам на основе как индивидуальных, так и усредненных данных; всего было выделено 7 относительно независимых факторов.

Первый фактор, объясняющий 38,6 % общей дисперсии, включил наибольшее количество шкал, которые соответствуют фактору «оценка» (по Ч. Осгуду). Данный фактор включил в себя шкалы, относящиеся преимущественно к гипотетически выделенному нами содержательному аспекту репрезентации ППрС (освоенный 0,47; полезный 0,54; ухоженный 0,87; чистый 0,84; красивый 0,91; привлекательный 0,91; спокойный 0,65 и др.), а также к формальному аспекту репрезентации ППрС (энергичный 0,52; ясный 0,45; пропорциональный 0,46). Второй фактор, составивший 4,7 % общей дисперсии, включил следующие шкалы: крепкий 0,52; прочный 0,72; мощный 0,53; фундаментальный 0,58; устойчивый 0,70. Третий фактор, определивший 3,4 % дисперсии, представлен следующими шкалами: освоенный 0,62; полезный 0,53; выгодный 0,56; востребованный 0,49 и др. Остальные факторы составили группы, в которых поочередно были представлены шкалы, характеризующие либо формальный аспект репрезентации ППрС, либо прагматическую составляющую содержательного аспекта репрезентации ППрС.

Для подтверждения тезиса, что данные факторы могут рассматриваться как универсальные, была проделана дополнительная процедура факторизации данных по тем аспек-

там, которые были гипотетически выделены в качестве структурных составляющих оценки места-ситуации (формального и содержательного), т. е. факторному анализу были отдельно подвергнуты шкалы, входящие в формальный («открытый», «хаотичный», «составной», «компактный», «акцентированный», «динамичный», «ограниченный» и т. п.) и содержательный («освоенный», «полезный», «доступный», «оптимальный», «контролируемый», «предпочитаемый», «привлекательный», «удобный» и т. п.) аспекты репрезентации ППрС.

По формальному аспекту в результате факторного анализа было выделено 9 относительно независимых факторов. Первый фактор (17,4 %): быстрый–медленный 0,80; энергичный–скованный 0,77; монотонный–резкий -0,68; динамичный–статичный 0,67; однообразный–разнообразный -0,46. Второй фактор (11,6 %): прочный–хрупкий 0,78; мощный–бессильный 0,78; крепкий–слабый 0,68; фундаментальный–поверхностный 0,66. Третий фактор (7,3 %): просторный–тесный 0,79; большой–маленький 0,76; открытый–закрытый 0,69; ограниченный–неограниченный -0,68; массивный–хрупкий 0,64. Четвертый фактор (5,0%): хаотичный–упорядоченный 0,74; компактный–разбросанный 0,69; систематизированный–бессистемный 0,66. Пятый фактор (4,3 %): ясный–смутный 0,71; расплывчатый–тусклый 0,57; однообразный–разнообразный 0,50; точный–неопределенный 0,49. Шестой фактор (3,9): единый–дробный 0,68; сплошной–прерывистый 0,66; скомплектованный–целостный -0,66; ровный–пересеченный 0,54. Седьмой фактор (3,2): фокусированный–распределенный 0,71; акцентированный–нивелированный 0,70. Восьмой фактор (3,1 %): объемный–плоский 0,64; составной–простой 0,58. Девятый фактор (2,9 %): временный–постоянный 0,65; стационарный–мобильный 0,62; константный–изменяемый 0,54.

Содержательный аспект оценки места-ситуации (всего 8 факторов) включил прагматическую и этико-эстетическую составляющие, которые были представлены соответствующими прилагательными.

По прагматической составляющей оценки места-ситуации в результате факторного анализа были получены следующие данные. Первый фактор (54,7 %): освоенный–дикий 0,94; роскошный–скромный 0,84; богатый–бедный 0,80; зажиточный–нищий 0,79; аккуратный–запущенный 0,75; уважительный–пренебрежительный 0,75. Второй фактор (7,7 %): полезный–вредный 0,77; востребованный–лишний 0,76; приспособленный–неадаптированный 0,65; оптимальный–неподходящий 0,64; развитый–отсталый 0,63. Третий фактор (4,5 %): избыточный–дефицитарный 0,74; повседневный–изысканный 0,56; продуктивный–бесплодный 0,54. Четвертый фактор (4,3 %): контролируемый–стихийный 0,83; доступный–недосягаемый 0,80; деятельный–пассивный 0,72.

По этико-эстетической составляющей оценки места-ситуации были выделены четыре фактора. Первый фактор (65,3%): привлекательный–отталкивающий 0,92; притягивающий–отвратительный 0,89; веселый–грустный 0,88; предпочитаемый–отвергаемый 0,86. Второй фактор (5,0%): свободный–сковывающий 0,87. Третий фактор (4,9%): спокойный–напряженный 0,72; стимулирующий–расслабляющий 0,57; тревожный–расслабленный -0,54. Четвертый фактор (4,5 %): родной–чужой 0,85; близкий–далекий 0,68.

На основании полученных в результате факторизации данных был определен набор шкал, которые составили содержание «пространственного» семантического дифференциала. Разработанный семантический дифференциал включает в себя два аспекта, составляющих содержание репрезентации ППрС: формальный (прочность, размер, динамика, структура) и содержательный, который, в свою очередь, представлен прагматической (освоен-

ность, польза, ресурсность, контроль) и этико-эстетической (свобода, безопасность, близость, привлекательность) составляющими.

С целью сравнительного анализа особенностей психологической репрезентации различных мест-ситуаций обыденной жизни нами были использованы следующие методы: тематический рисунок «Нарисуй любое место», для выполнения которого предлагалась следующая инструкция: «Каждый человек может назвать много разных мест, где он бывал раньше или бывает сейчас. К таким местам, в частности, относятся: дом, где мы живем, место нашей работы, улицы, магазины, больницы, вокзалы и пр. Нарисуйте, пожалуйста, на листе, предложенном Вам, любое из известных Вам мест, с которым связана Ваша жизнь». Время для выполнения рисунка ограничивалось одним учебным часом. Рисунок выполнялся цветными карандашами (6 штук).

Всего было проанализировано более 1800 рисунков респондентов обоего пола в возрасте от 5 до 85 лет, из всей совокупности которых были отобраны по 250 рисунков, сюжеты которых соответствовали выделенным нами типам мест-ситуаций (рекреационная среда, природная среда, жилая среда, производственная среда, городская среда, предпочитаемые места, отвергаемые места). Каждый рисунок места-ситуации оценивался с помощью разработанного семантического дифференциала экспертами (15 человек – практические психологи, преподаватели психологии, а также студенты ППФ КГУ), т. е. эксперт оценивал место-ситуацию, изображенную на рисунке, по семибалльной шкале СД, после чего полученные данные были подвергнуты факторизации.

Для настоящей части исследования были сформулированы следующие задачи и определены гипотезы:

проанализировать особенности репрезентации мест-ситуаций обыденной жизнедеятельности человека с точки зрения их содержания или тематики (сюжетов), которые представлены в рисунках, т. е. выделить места-ситуации различных типов ППрС жизнедеятельности человека;

проанализировать особенности репрезентации мест-ситуаций с точки зрения представленности в ней выделенных нами параметров: формального и ценностно-смыслового, включающего прагматическую и этико-эстетическую составляющие. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что соотношение данных аспектов в репрезентации разных типов ППрС обыденной жизни может быть различным;

проанализировать особенности репрезентации ППрС с точки зрения дифференцированности каждого из выделенных параметров: формального и содержательного. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение, что в репрезентации ППрС различных типов параметры, позволяющие оценить особенности репрезентации ППрС субъектом, могут включать в себя (наряду с типичными для них шкалами) шкалы, составляющие содержание других параметров.

Основные результаты и их интерпретация

1. Сравнительный анализ тематики рисунков мест-ситуаций показал, что в качестве сюжета, который преобладает для всей выборки, можно назвать изображения природной и рекреационной среды (49 % от всех изображений). Рисунки мест-ситуаций природной среды жизнедеятельности человека объединяли разнообразные сюжеты, в частности: «природа», «лес», «озеро», «море», «тайга» и пр. Рисунки мест-ситуаций рекреационной среды жизнедеятельности человека включали сюжеты, связанные с местами отдыха человека («цирк», «кино», «двор»,

«дискотека», «компьютерный клуб», «художественная школа», «спортивный зал», «зал игровых автоматов», «танцевальный зал», «дача», «кафе», «баня», «рыбалка», «отдых на природе»).

Сюжеты, связанные с изображением производственной среды (23 % рисунков) – это места-ситуации образовательной среды («школа», «школьный двор», «класс», «учительская» и др.), для студентов – это институт («вестибюль», «буфет», «коридор», «кафедра», «лекционный зал» и др.), для работающих людей – места их профессиональной деятельности («рабочий кабинет», «мое рабочее место», «кабинет начальника» и др.).

Рисунки мест-ситуаций жилой (приватной) среды (19 % рисунков) объединялись их принадлежностью к тем или иным местам жилища: «комната», «мой стол», «кухня», «спальня», «план квартиры», «дом родителей», «квартира знакомых», «квартира родственников», «комната в общежитии» и др.

Рисунки мест-ситуаций городской среды (9 % изображений) в качестве сюжетов имеют «картинки» из городской жизни: «улицы», «площади», «фонтаны», «переулки», «скверы», «парки», «город» и др.

Полученные данные свидетельствуют о том, что максимально представленными в сознании субъекта оказались места-ситуации природной (рекреационной) среды, а в меньшей степени – места-ситуации городской (публичной) среды.

2. В результате сравнительного анализа факторов, полученных на основании оценки мест-ситуаций, изображенных на рисунках, обнаружены существенные различия в соотношении формального и содержательного аспектов в оценке мест-ситуаций различных типов ППрС (таблица).

Таблица. Сравнительная характеристика матриц вращения факторов в оценке мест-ситуаций разных типов ППрС

Типы мест-ситуаций	Факторы			
	Фактор 1 (21,6 %)	Фактор 2 (18,2 %)	Фактор 3 (13,8 %)	Фактор 4 (8,7 %)
Природная (рекреационная среда)	Спокойный 0,90; красивый 0,89; родной 0,72	Упорядоченный 0,81; большой 0,69; динамичный -0,57	Доступный 0,70	Контролируемый 0,77; свободный 0,68
	Фактор 1 (24,8 %)	Фактор 2 (19,2 %)	Фактор 3 (11,5 %)	Фактор 4 (5,9 %)
Производственная среда	Избыточный 0,75; полезный 0,75; прочный 0,72; упорядоченный 0,70	Динамичный 0,86; спокойный -0,84; контролируемый 0,81	Свободный 0,92; доступный 0,77; родной 0,72	Красивый 0,93
	Фактор 1 (30,6 %)	Фактор 2 (18,5 %)	Фактор 3 (11,9 %)	Фактор 4 (9,9 %)
Жилая среда	Избыточный 0,88; красивый 0,80; полезный 0,71	Прочный 0,83; большой 0,79; контролируемый 0,60; упорядоченный 0,46	Доступный 0,85; свободный 0,73; динамичный 0,50	Спокойный 0,83; родной 0,71; свободный 0,45
	Фактор 1 (23,2 %)	Фактор 2 (22,0 %)	Фактор 3 (14,3 %)	Фактор 4 (9,9 %)
Городская среда (публичная среда)	Спокойный 0,87; родной 0,74; красивый 0,74; динамичный 0,54	Контролируемый 0,88; избыточный 0,65; прочный 0,56; упорядоченный 0,48	Большой 0,74; доступный -0,69; прочный 0,54	Спокойный 0,83; родной 0,71; свободный 0,45

Интерпретация полученных факторных структур по всем типам ППрС позволяет сделать заключение, что данные факторные структуры объединяет их одинаковая размерность (количество факторов), однако содержание факторов различно: семантическое пространство различных типов ППрС отличается специфическим набором факторов:

в оценке природной (рекреационной) и жилой среды преобладает содержательный (ценностно-смысловой) аспект репрезентации ППрС, представленный такими шкалами, как «полезный», «избыточный», «контролируемый», «доступный», «красивый», «свободный», «спокойный», «родной». Данный тезис подтверждается тем фактом, что первый фактор, полученный по данным оценки как природной, так и жилой среды, не включает шкалы, относящиеся к формальному аспекту, а состоит из шкал, составляющих содержание ценностно-смыслового аспекта;

в оценке городской (публичной) среды преобладает формальный аспект репрезентации ППрС, представленный такими шкалами, как «большой», «прочный», «динамичный», «упорядоченный», о чем свидетельствует, во-первых, выделение в качестве самостоятельного фактора, который состоит из шкал, представляющих формальный аспект, и, во-вторых, наличие шкал, отражающих содержание данного аспекта в первом, втором и третьем факторах;

специфика репрезентации пространственно-предметного аспекта природной (рекреационной) и жилой среды заключается в том, что факторы, выделившиеся в результате статистической обработки данных, включают шкалы, представляющие как формальный, так и содержательный (прагматическая, эстетическая и этическая составляющие) аспекты репрезентации;

специфика репрезентации пространственно-предметного аспекта городской (публичной) среды заключается в том, что в состав выделившихся в результате статистической обработки данных факторов входят шкалы, представляющие либо один формальный параметр, либо одну или две составляющие ценностно-смыслового аспекта репрезентации;

сравнительный анализ результатов факторизации данных по оценке предпочитаемых и отвергаемых мест-ситуаций показал, что в оценке предпочитаемых мест превалирует ценностно-смысловой аспект, т. е. содержание полученных факторов составляют шкалы, характеризующие содержательный аспект репрезентации, а именно этическую и эстетическую составляющие, а в оценке отвергаемых мест превалирует формальный аспект репрезентации.

В результате эмпирического исследования определено, что в сознании субъекта ППрС в большей степени представлена местами-ситуациями природной и рекреационной среды, а в меньшей степени – местами-ситуациями городской среды. Эти и другие типы ППрС («жилая», «производственная (образовательная)», «рекреационная», «природная» и «городская») представлены в сознании субъекта разными свойствами (параметрами), что выражается в характере соотношения аспектов (уровней), составляющих базовые компоненты репрезентации ППрС.

В оценке мест-ситуаций природной (рекреационной) и жилой среды преобладает содержательный (ценностно-смысловой) аспект репрезентации ППрС, представленный такими параметрами, как «полезный», «избыточный», «контролируемый», «доступный», «красивый», «свободный», «спокойный», «родной».

В оценке городской (публичной) среды преобладает формальный аспект репрезентации ППрС, представленный такими шкалами, как «большой», «прочный», «динамичный», «упорядоченный».

Сравнительный анализ результатов факторизации данных по оценке предпочитаемых и отвергаемых мест-ситуаций показал, что в оценке предпочитаемых мест превалирует ценностно-смысловой аспект, т. е. содержание полученных факторов составляют шкалы, характеризующие содержательный аспект репрезентации, а именно этическую и эстетическую составляющие, а в оценке отвергаемых мест превалирует формальный аспект репрезентации.

Таким образом, проблема средовой идентичности в контексте обращения к понятию репрезентации и места-ситуации как формы репрезентации ППрС обыденной жизни в сознании субъекта приобретает новую интерпретацию, что делает возможным анализировать как универсальные принципы, так и индивидуально-типологические особенности психологической репрезентации ППрС.

Литература

- Ананьев Б. Г.* Психология чувственного познания. М.: Наука, 2001. 279 с.
- Андреева Г. М.* Социальная идентичность: временные и средовые компоненты // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2000. С. 344–357.
- Артемова Е. Ю.* Основы психологии субъективной семантики. М.: Наука; Смысл, 1999. 350 с.
- Барабанщиков В. А.* Восприятие и событие. СПб.: Алетейя, 2002. 512 с.
- Веккер Л. М.* Психика и реальность: единая теория психических процессов. М.: Смысл; Per Se, 2000. 685 с.
- Величковский Б. М., Блинникова И. В., Латин Е. А.* Представление реального и идеального воображаемого пространства // Вопросы психологии. 1986. № 3. С. 103–113.
- Габидулина С. Э.* Психосемантика городской среды (объективные и субъективные факторы отношения горожан к элементам городского ландшафта). Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1991. 23 с.
- Гибсон Дж.* Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988. 464 с.
- Дерябо С. В., Ясвин В. А.* Методологические проблемы становления и развития экологической психологии // Психологический журнал. 1996. № 6. С. 4–18.
- Зинченко В. П., Вергилес Н. Ю.* Формирование зрительного образа (исследование деятельности зрительной системы) М.: МГУ, 1969. 106 с.
- Ковалев Г. А.* Психическое развитие ребенка и жизненная среда // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 13–23.
- Латин Е. А.* Пространственные репрезентации в деятельности человека. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1987. 23 с.
- Левин К.* Определение понятия «поле в данный момент» // История психологии. Период открытого кризиса начала 10-х – середины 30-х годов. М.: МГУ, 1992. С. 190–203.
- Левин К.* Теория поля в социальных науках. СПб., 2000. 368 с.
- Леонтьев А. Н.* Психология образа // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1979. № 2. С. 3–14.
- Леонтьев Д. А.* Психология смысла. М.: Смысл, 1999. 486 с.
- Логвиненко А. Д.* Чувственные основы восприятия пространства. М.: МГУ, 1985. 223 с.
- Миракян А. И.* Константность и полифункциональность восприятия. М. 1992. 216 с.
- Осорина М. В.* Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Питер, 1999. 288 с.
- Ошанин Д. А.* Предметное действие и оперативный образ: Избранные психологические труды. М.-Воронеж, 1999. 512 с.
- Панов В. И.* Непосредственно-чувственное восприятие движения объектов. М.: ПИ РАО, 1993. 139 с.
- Панов В. И.* Введение в экологическую психологию: Учеб. пособие. Часть 1. М.: Изд-во МНЭПУ, 2001. 144 с.
- Петренко В. Ф.* Введение в экспериментальную психосемантику. Исследование форм презентации в обыденном сознании. М.: МГУ, 1983. 176 с.

- Петренко В. Ф.* Психосемантика сознания. М.: Изд-во МГУ, 1988. 208 с.
- Рубцов В. В.* Психологическая поддержка современного образования // Известия Российской академии образования. М., 1999. С. 49–58.
- Фельдштейн Д. И.* Детство и социальный мир (социальное бытие детства в бытие социума) // Мир психологии. 2002. № 1. С. 9–20.
- Штейнбах Х. Э.* Восприятие и оценка городской среды. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Л., 1987. 24 с.
- Ясвин В. А.* Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М., 1997.
- Altman I.* The Environment and the Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territory, Crowding. Monterey, 1975.
- Barker R.* Ecological psychology: Concepts and Methods for Studying the Environment of Human Behavior. Stanford, 1968.

EMPIRICAL STUDIES OF STRUCTURAL ORGANIZATION OF PSYCHOLOGICAL REPRESENTATION OF SPATIALLY-SUBJECT ENVIRONMENT

PANYUKOVA Yu. G., Siberian Institute of Law of Ministry of the Interior of RF, Krasnoyarsk

The article is dedicated to the description of the empirical study aimed at analysis of the peculiarities of perception by the subject of the environment of everyday life. On the basis of developed theoretical model of psychological representation of spatially-subject environment, including the operational unit of analysis, the means of its description, levels, components and parameters of representation, provided data on the specific properties that are spatially-subject environment of everyday life (residential, industrial, recreational, natural, city, etc.) represented in the minds of the subject.

Keywords: representation, spatially-subject environment, place, situation, sensitive and value-semantic levels of representation, formal, pragmatic, aesthetic, moral and ethical components of representation.

Transliteration of the Russian references

- Anan'ev B. G.* Psihologiya chuvstvennogo pozniyaniya. M.: Nauka, 2001. 279 s.
- Andreeva G. M.* Social'naya identichnost': vremennye i sredovye komponenty // Psihologiya lichnosti v trudah otechestvennykh psihologov. SPb.: Piter, 2000. S. 344–357.
- Artem'eva E. Yu.* Osnovy psihologii sub'ektivnoi semantiki. M.: Nauka; Smysl, 1999. 350 s.
- Barabanschikov V. A.* Vospriyatie i sobytie. SPb.: Aleteiya, 2002. 512 s.
- Vekker L. M.* Psihika i real'nost': edinaya teoriya psihicheskikh protsessov. M.: Smysl; Per Se, 2000. 685 s.
- Velichkovskij B. M., Blinnikova I. V., Lapin E. A.* Predstavlenie real'nogo i ideal'nogo voobrazhaemogo prostranstva // Voprosy psihologii. 1986. № 3. S. 103–113.
- Gabdulina S. E.* Psihosemantika gorodskoi sredy (ob'ektivnye i sub'ektivnye faktory otnosheniya gorozhan k elementam gorodskogo landshafta). Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1991. 23 s.
- Gibson Dzh.* Ekologicheskij podhod k zritel'nomu vospriyatiyu. M.: Progress, 1988. 464 s.
- Deryabo S. V., Yasvin V. A.* Metodologicheskie problemy stanovleniya i razvitiya ekologicheskoi psihologii / Psihologicheskij zhurnal, 1996. № 6. S. 4–18.

- Zinchenko V.P., Vergiles N. Yu.* Formirovanie zritel'nogo obraza (issledovanie deyatel'nosti zritel'noi systemy). M.: MGU, 1969. 106 s.
- Kovalev G.A.* Psihicheskoe razvitie rebenka i zhiznennaya Sreda // Voprosy psihologii. 1993. № 1. S. 13–23.
- Lapin E.A.* Prostranstvennie reprezentatsii v deyatel'nosti cheloveka. Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1987. 23 s.
- Levin K.* Opredelenie ponyatiya «pole v dannyi moment» // Istoriya psihologii. Period otkrytogo krizisa nachala 10-h – sereдины 30-h godov. M.: MGU, 1992. S. 190–203.
- Levin K.* Teoriya polya v social'nyh naukah. SPb., 2000. 368 s.
- Leont'ev A.N.* Psihologiya obraza // Vestnik MGU. Ser. 14, Psihologiya. 1979. №2. S. 3–14.
- Leont'ev D.A.* Psihologiya smysla. M.: Smysl, 1999. 486 s.
- Logvinenko A.D.* Chuvstvennie osnovy vospriyatiya prostranstva M.: MGU, 1985. 223 s.
- Mirakyan A.I.* Konstantnost' i polifunktsional'nost' vospriyatiya. M., 1992. 216 s.
- Osorina M.V.* Sekretnyi mir detei v prostranstve mira vzroslyh. SPb.: Piter, 1999. 288 s.
- Oshanin D.A.* Predmetnoe deistvie i operativnyi obraz: Izbrannie psihologicheskie trudy. M.-Voronezh, 1999. 512 s.
- Panov V.I.* Neposredstvenno-chuvstvennoe vospriyatie dvizheniya ob'ektov. M.: PI RAO, 1993. 139 s.
- Panov V.I.* Vvedenie v ekologicheskuyu psihologiyu: Ucheb. posobie. Chast' 1. M.: Izd-vo MNEPU, 2001. 144 s.
- Petrenko V.F.* Vvedenie v eksperimental'nyu psihosemantiku. Issledovanie form prezentatsii v obydennom soznanii. M.: MGU, 1983. 176 s.
- Petrenko V.F.* Psihosemantika soznaniya. M.: Izd-vo MGU, 1988. 208 s.
- Rubtsov V.V.* Psihologicheskaya podderzhka sovremennogo obrazovaniya // Izvestiya Rossijskoi akademii obrazovaniya. M., 1999. S. 49–58.
- Fel'dshtein D.I.* Detstvo i social'nyi mir (social'noe bytie detstva v bytie sociuma) // Mir psihologii. 2002. № 1. S. 9–20.
- Shteinbah H.E.* Vospriyatie i otsenka gorodskoi sredy. Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. L., 1987. 24 s.
- Yasvin V.A.* Obrazovatel'naya sreda: ot modelirovaniya k proektirovaniyu. M., 1997.